

— Профессионалы не обращают внимания на так называемые уровни.

Нин Лань не понимал этого, но чувствовал сожаление:

— Учиться так долго и бросить... Как жалко... Ты больше не будешь играть?

Суй И, глядя в его ясные глаза, вдруг вспомнил того человека, который когда-то смотрел на него таким же чистым и искренним взглядом.

Тогда, будучи еще ребенком, он не смог за полтора месяца освоить учебный этюд и, рассердившись на учителя, крикнул: «Я больше не буду играть!» — бросил смычок и выбежал из класса, прячась в углу и плача. Тот человек оставил незаконченную мелодию, спрыгнул с табурета и подошел к нему, присев рядом:

— Ты играешь так хорошо, не бросай это. Я... Я так хочу сыграть с тобой дуэтом.

Если учитель был для него объектом восхищения, то тот человек стал его целью, к которой он стремился. Он хотел быть таким же, как он, чтобы каждая нота, выходящая из-под пальцев, была наполнена чистой и светлой радостью, чтобы солнечный свет оседал в его глазах, а каждая улыбка и каждый взгляд дарили чувство уюта и счастья.

Суй И долго молчал, и Нин Лань, почувствовав, что сказал что-то не то, прикрыл рот рукой:

— Петь и танцевать тоже неплохо, в конце концов, это тоже музыка, разницы нет.

Суй И очнулся от воспоминаний и провел рукой по его мягким черным волосам. Нин Лань, набравшись смелости, дернул его за рыжий чуб. Суй И применил свой козырь — щекотку. Кровать была маленькая, и Нин Ланю некуда было деться, он извивался, смеясь до слез, задыхаясь и умоляя о пощаде. Суй И держал его за талию, не давая извиваться, и он смеялся еще сильнее, двигая ногами между бедер Суй И.

Суй И с трудом прижал его ноги, сев на него верхом:

— А когда танцуешь, почему не боишься щекотки? А?

Нин Лань, смеясь, едва мог говорить:

— Я... Я слишком напряжен, чтобы смеяться.

На самом деле больше всего он нервничал, когда танцевал с Суй И в женской одежде, тогда он был настолько скован, что даже не чувствовал щекотки.

Они дурачились до глубокой ночи, все еще полные энергии, и их игры постепенно приобрели другой оттенок. Суй И вспотел и встал, чтобы принять душ. Нин Лань босиком последовал за ним, подперев дверь табуреткой. Вскоре из ванной комнаты послышались смутные стоны, заглушенные звуком воды, которые продолжались до поздней ночи.

После автограф-сессии до конца года оставалось два месяца.

Приближались крупные музыкальные церемонии награждения, и компания запланировала для AOW участие в двух шоу, одно из которых — популярное реалити-шоу «Первое испытание любви» на ведущем телеканале. Обычно AOW с их текущим статусом не могли бы попасть на такое шоу, учитывая количество участников группы и фиксированный состав шоу. Чжан Фань из кожи вон лезла, чтобы выбить эту возможность.

Услышав о предстоящем графике, Суй И на мгновение замер, несколько раз переспросив Чжан Фань, действительно ли это тот самый «Первое испытание любви», который сейчас в эфире, словно его дух покинул тело.

— Не слишком радуйся, я не настолько могущественна. Мы получили только специальный блок, который не связан с основным сюжетом шоу, и мы, вероятно, даже не встретимся с основными участниками. Наше появление будет вставлено на 20 минут в середину программы, — сказала Чжан Фань. — Наша главная цель — использовать популярность шоу, чтобы засветиться и сделать рекламу для группы.

Выражение лица Суй И на мгновение стало пустым, но через некоторое время он пришел в себя.

Получив расписание и разойдясь после собрания, все были одновременно взволнованы и немного разочарованы.

— «Первое испытание любви»! Моя мама, тетя и бабушка каждую неделю смотрят его. Как думаете, мы станем суперпопулярными после этого шоу? — с энтузиазмом спросил Ван Бинъян.

— Думаю, нет, — сказал Гу Чэнькай, самый опытный в шоу-бизнесе. — Это всего лишь специальный блок, и когда начнется основной эфир, мамы и бабушки, вероятно, переключат канал или займутся уборкой.

Гао Мин возразил:

— Не будь таким пессимистом. В шоу же участвует несколько топовых звезд. Вот тот, кто получил награду новичка в прошлом году, Цзи Чжинань, тоже там. Мы, как молодежь, сможем привлечь немного внимания, верно?

— Но популярность актеров и певцов разная. Ты слишком оптимистичен...

Нин Лань не участвовал в обсуждении, слушая все эти предположения, и, услышав имя «Цзи Чжинань», на мгновение задумался, что-то вспомнив, но не мог ухватить мысль. Повернувшись к Суй И, он смутно вспомнил, как в гостинице в городе J дважды открывал фильм, где Цзи Чжинань получил награду за лучшую мужскую роль второго плана.

Суй И, облокотившись на подоконник, смотрел куда-то вдаль.

Нин Лань подошел и последовал его взгляду. Вверху было чистое осеннее небо, внизу — поток машин на улице.

Нин Лань не понял, что именно он рассматривает, и тронул его:

— Что будем есть на обед?

Суй И повернулся к нему и улыбнулся:

— Решай ты.

Суй И обычно не ел в столовой, предпочитая кафе у офиса компании. В последнее время у здания компании часто собирались фанаты, что было обычным делом, ведь в компании работало не только их группа. Но после инцидента на автограф-сессии Нин Лань стал

опасаться фанатов. На прошлой неделе на концерте, когда они выходили из автобуса, фанаты протягивали цветы и подарки, и Нин Лань, увидев протянутую чашку чая с молоком, инстинктивно отшатнулся, побледнев.

На первый взгляд он не показал, что происшествие повлияло на него, но, каким бы сильным ни был его характер, невозможно сразу оправиться от такого потрясения.

Суй И провел Нин Ланя через черный ход и отвез его на новую гастрономическую улицу на востоке города. По дороге он упомянул, что на следующей неделе ему, Гу Чэнькао и Фан Юю предстоит поехать в город S для записи музыкального шоу. Нин Лань немного удивился, но затем подумал, что это ожидаемо — они трое были самыми музыкально одаренными в AOW. Если бы он поехал, то, вероятно, только опозорил бы группу.

Нин Лань спросил, на сколько дней они уезжают, и, прикинув, понял, что как раз успеют вернуться к записи «Первого испытания любви», хотя времени на отдых почти не останется.

Суй И, заметив, что он что-то подсчитывает на пальцах, с пониманием отвел взгляд.

12 ноября — официальный день рождения Нин Ланя в Baidu Baike.

Настоящий день рождения Нин Ланя был не в этот день, и он вспомнил об этом только после напоминания Ань Линь, поспешив поблагодарить всех в Weibo. Остальные участники AOW также поздравили его, отметив его в своих постах, и Нин Лань, поставив лайки и оставив стандартные комментарии, закончил с этим, не почувствовав настоящего праздника.

Днем Ван Бинъян зашел в тренировочную комнату и таинственно сообщил, что вечером его ждет сюрприз. Нин Лань догадался, что компания, вероятно, организовала прямой эфир, как это было с Лу Сяочуанем, но, так как Суй И еще не вернулся с записи в S, он не особенно ждал этого так называемого дня рождения для фанатов.

Перед уходом с работы Фан Юй отправил ему красный конверт в WeChat. Нин Лань сделал вид, что не заметил, и тогда Фан Юй отправил еще несколько, заполнив весь экран. Нин Лань, не в силах сдержаться, отправил ему стикер с надписью [Прекрати свои выступления] и написал:

— Вашу доброту я оценил, но в наше время такие формальности не в моде. Если я возьму, то потом придется возвращать, а это неинтересно.

Фан Юй, услышав это, сразу понял:

— Как отозвать красный конверт? Ты не нажимай!

Нин Лань вздохнул:

— Ты можешь просто забрать его сам.

Итак, Фан Юй, отправив кучу конвертов по шесть и восемь юаней, сам же их и забрал обратно.

После этого он написал:

[Извини, малыш Лань, сегодня я не смогу вернуться, чтобы отпраздновать твой день рождения.]

Нин Лань ответил:

[Ничего страшного, я знаю, что ты занят.]

Ему хотелось спросить, как дела у Суй И. По словам Ван Бинъяна, фанаты пейринга Гаохуа, узнав, что Суй И и Фан Юй поехали на запись вместе, ликовали, а с мест даже появились фотографии, где они живут в одной комнате, что сразу приглушило недавний ажиотаж вокруг пейринга Илань. Думая об этом, Нин Лань почувствовал себя неловко, осознав, что ревнует по пустякам, как дурак.

Он еще не успел ничего сказать, как Фан Юй написал:

[Хотя я нахожусь в далеком городе S, мое сердце уже мчится к тебе на высоте десяти тысяч метров!]

Нин Лань подумал: «Спасибо заранее, но твое сердце мне не по карману, меня побьют».

Прочитав это, Фан Юй взорвался:

[Кто? Кто посмеет тронуть моего Ланя? Я разобью ему лицо!]

Нин Лань, вспомнив, как Лу Сяочуань стоял в оцепенении после пощечины от Фан Юя, рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16833/1565505>